

ПРАВОВАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И РЕЛИГИОЗНАЯ МЫСЛЬ

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ЛУИСА БРАНДАЙЗА (1856–1941)

© 2014 г. Леонид Гарриевич Берлявский¹

Краткая аннотация: статья посвящена исследованию конституционно-правовой концепции Луиса Брандайза – видного американского правоведа, члена Верховного суда США. Его считают одним из четырех величайших судей XX столетия. Брандайзу удалось добиться успеха в отстаивании социальных и трудовых прав работников, прямо не закрепленных Конституцией США. “Brandeis Brief” стал существенным вкладом в процессуальное право США. Брандайз был сторонником концепции “живой Конституции”, которая базируется на идее социальных изменений, эволюции правовой системы и Основного закона.

Annotation: the article is devoted to the research of the constitutional legal concept by Louis Brandeis – the outstanding American man of law, Associate Justice of the United States Supreme Court. He is considered as one of four greatest judges in XX century. Brandeis was possible to become successful in asserting the workers social and labor rights that directly have not been fixed in the United States Constitution. The “Brandeis Brief” became the essential contribution to USA procedural law. Brandeis was a supporter of the “Living Constitution” conception that is based on the idea of social changes, evolutions of the legal system and the Basic law.

Ключевые слова: Луис Брандайз, конституционно-правовая концепция, Верховный суд США, социальные и трудовые права, процессуальное право.

Key words: Louis Brandeis, constitutional legal concept, United States Supreme Court, social and labor rights, procedural law.

В современных условиях, когда происходят разработка и реализация нового социального законодательства, закладываются правовые основы реформ пенсионного обеспечения и медицинского страхования, в США и других странах актуален вопрос о соответствии данных новелл основным законам. В этом плане представляют интерес взгляды и деятельность одной из самых ярких фигур американской конституционной юриспруденции – Луиса Брандайза.

При этом современная российская юриспруденция испытывает стремительно возрастающий интерес к классике американской философии права, долгое время остававшейся вне поля зрения отечественных исследователей².

Между тем конституционно-правовая концепция Брандайза практически не исследована в отечественном правоведении. Луис Д. Брандайз (1856–1941) – видный американский правовед, член Верховного суда США. Изучению его конституционно-правовых взглядов в американском правоведении посвящена целая библиотека науч-

ной и биографической литературы, в том числе работы последнего времени³. Редко кто из американских юристов удостоивался такого внимания ученых, как он. Один из первых его биографов А. Мэйсон назвал свою монографию “Брандайз. Жизнь свободного человека” (“Brandeis: A free

³ См.: Berk G. Louis Brandeis and the Making of Regulated Competition, 1900–1932. Cambridge, 2009; Urofsky M. Louis D. Brandeis: A Life. N.Y., 2009; Urofsky M. Louis D. Brandeis: advocate before and on the bench // Journal of Supreme Court History. 2005. N 30. P. 31–46; Purcell E. Brandeis and the Progressive Constitution: Erie, the Judicial Power, and the Politics of the Federal Courts in Twentieth-Century America. New Haven, 2000; Grennan J. Brandeis & Frankfurter: A Dual Biography. N.Y., 1984; Bickel A. The Unpublished Opinions of Mr. Justice Brandeis. Cambridge, 1957; Brandeis and America / Ed. N.L. Dawson. Lexington, 1989; De Haas J. Louis D. Brandeis, A Biographical Sketch / Ed. F. Frankfurter. New Haven, 1932; Konefsky S. The Legacy of Holmes & Brandeis: A Study in the Influence of Ideas. N.Y., 1956; Lief A. Brandeis: The Personal History of an American Ideal. N.Y., 1936; The Social & Economic Views of Mr. Justice Brandeis / Ed. A. Lief. N.Y., 1930; Jacob R.M. Louis Brandeis. N.Y., 1997; Mason A.T. Brandeis: A Free Man’s Life. N.Y., 1946; Mason A.T. Brandeis & The Modern State. N.Y., 1933; McCraw T. Prophets of Regulation: Charles Francis Adams, Louis D. Brandeis, James M. Landis, Alfred E. Kahn. Cambridge, 1984; Mersky R. Louis Dembitz Brandeis 1856–1941: Bibliography. N.Y., 1958; Murphy B. The Brandeis/Frankfurter Connection: The Secret Activities of Two Supreme Court Justices. N.Y., 1982; Lewis J.P. Brandeis: An Intimate Biography of one of America’s Truly Great Supreme Court Justices. N.Y., 1983; etc.

¹ Профессор кафедры конституционного и муниципального права Ростовского государственного экономического университета “РИНХ”, кандидат юридических наук, доктор исторических наук (E-mail: berlg@yandex.ru).

² См.: Архитов В.В. Концепция права Лона Л. Фуллера. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 3.

Man's Life"). В исследовании, посвященном I поправке к Конституции США, В. Блэйзи утверждал, что для Брандайза, как и для Т. Джефферсона успешность демократии зависит от духовных качеств, жизненности, мужества и энергии граждан⁴.

В недавнем обобщающем сочинении по конституционному праву США он представлен как последовательный защитник IV, V, VIII поправок к Конституции США, всего комплекса прав и свобод человека⁵. Его считают одним из четырех величайших судей XX столетия⁶.

В 20-летнем возрасте Брандайз окончил юридический факультет Гарвардского университета. Он был признан самым выдающимся студентом за все время существования факультета. Свою адвокатскую практику в Бостоне Л. Брандайз посвятил резонансным делам, защищая интересы широкого круга лиц. Именно в Бостоне он получил общественное признание и неофициальный титул – “защитник народа”. При его жизни журнал “*Economist*” назвал Брандайза “Робин Гудом права”. А. Эйнштейн утверждал, что “подлинный прогресс человечества основывается не на изобретательном уме, а на сознании таких людей, как Брандайз”⁷. По словам великого физика, он не знал другого человека, который сочетал бы подлинные интеллектуальные дарования с самопожертвованием в служении обществу (письмо А. Эйнштейна судье Брандайзу от 11 ноября 1936 г.).

Как активный сторонник и советник президента США В. Вильсона Л. Брандайз сыграл ключевую роль в разработке Акта о Федеральной резервной системе, а также законодательства об учреждении Федеральной торговой комиссии. Именно он был одним из первых, кто попытался применить анти-трестовский закон Шермана, в частности, против железнодорожной монополии Дж.П. Моргана. Это было весьма значимо, поскольку видный олигарх – глава империи Морганов – фактически не считался с предписаниями государственных органов. На предложение президента Рузвельта посетить его и дать объяснение своим действиям предприниматель ответил, что “у него нет вопро-

сов к обитателю Пенсильвания-авеню, 1600”, где расположена резиденция президента США. После этого президент применил против корпорации Морганов меры административного воздействия, однако только Брандайзу удалось задействовать против олигарха юрисдикционные механизмы и анти-трестовское законодательство. При этом, выступая адвокатом по социально значимым делам, Л. Брандайз принципиально отказывался от гонораров, чтобы избежать обвинений в ангажированности.

В особом мнении по делу *Liggett Co. v. Lee, 1933*⁸ он утверждал, что рост размеров и концентрация экономического могущества частных корпораций в руках немногих лиц создали возможности для их доминирования над государством. Собственность оказалась отделенной от контроля, что устранило сдержки и противовесы, прежде задействованные для ограничения злоупотреблений властью и собственностью. Результатом этого стал рост неравенства доходов – главная причина тогдашней экономической депрессии. Только ответственность многих лиц за развитие бизнеса способна обеспечить моральное и интеллектуальное развитие американцев, которое существенно для прав и свобод. По его словам, **возможны либо демократия, либо концентрация богатства в руках немногих, оба варианта невозможны.**

Наряду с этим Л. Брандайзу удалось добиться успеха в отстаивании социальных и трудовых прав работников, прямо не закрепленных Конституцией США. В этом плане показательным является дело *Muller v. Oregon, 1908*⁹, которое считается знаковым в истории Верховного суда этой страны. Согласно ему были приняты практически первые решения, связанные с запретами дискриминации по признаку пола и ограничением рабочего дня трудящихся женщин.

Именно на основании решения Верховного суда по данному делу утверждался принцип государственного регулирования в социальной сфере. Брандайз защищал интересы штата Орегон, власти которого применили штрафные санкции против работодателя – владельца прачечных, нарушавшего права женщин-работниц. При обосновании своей позиции Л. Брандайз внес существенный вклад в процессуальное право США. Вместо представления суду кратких формально-юридических тезисов адвоката ответчика Л. Брандайз на основании методов социологии права составил весьма убедительное обширное исследование на

⁴ См.: *Blasi V. The First Amendment And The Ideal of Civic Courage: The Brandeis Opinion in Whitney v. California* // *Wm. & Mary Law Review*. 1988. N 29. P. 653, 686.

⁵ См.: *Goodwin L., Karlan P., Schroeder C. Keeping faith with the Constitution*. N.Y., Wash., 2009. P. 26, 27, 110.

⁶ См.: *Walker J.M. jr. Judicial tendencies in Statutory Construction: Differing views on the role of the Judge* // *NYU Annual Survey of American Law*. 2001. Vol. 58. P. 205.

⁷ *Einstein A. The Human Side*. Princeton, 1981. P. 85.

⁸ См.: 288 U.S. 517, 565–567, 580.

⁹ См.: 208 US 412.

113 страницах, в котором широко использовались статистические, медицинские данные, экспертные оценки. На их основании автор сделал вывод, что женщины являются слабой стороной в трудовых правоотношениях. При этом “их тела являются общественным достоянием, что требует правовой защиты против чрезмерного труда”. В связи с этим государственный интерес в общественном благополучии должен иметь приоритет над свободой договора, гарантированной XIV поправкой к Конституции США.

Данный метод до настоящего времени именуется “Brandeis Brief”. Он стал моделью для последующих обращений в Верховный суд по делам, связанным с причинением ущерба здоровью и социальному благополучию индивидуальных и коллективных субъектов. Этот метод впоследствии был удачно использован в деле *Brown v. Board of Education, 1954*¹⁰ для обоснования неблагоприятного психологического воздействия системы сегрегированного обучения на детей афро-американцев¹¹.

В этой связи необходимо отметить, что Л. Брандайзу во всей своей деятельности удавалось облечь в правовые формы, добиться государственной защиты, дать наиболее адекватное юридическое толкование социальным интересам не только американского среднего класса, но и простых тружеников – лиц наемного труда. В своих “Канонах конституционного права” Дж. Балкин и С. Левинсон утверждают, что члены профсоюза “Индустриальные рабочие мира” понимали значение XIV поправки “не меньше, чем Оливер Уэнделл Холмс или даже Луис Брандайз”¹².

В отечественной литературе правовую концепцию Брандайза относят к социологическому направлению в юриспруденции США. В одной из публикаций последнего времени в нем выделены два основных течения: умеренное, представленное Гарвардской школой права во главе с Р. Паундом, и более радикальное реалистическое (К. Ллевелин, Д. Фрэнк, О. Холмс и др.). В числе

представителей второго направления упоминается и Л. Брандайз¹³.

При этом школа правового реализма рассматривается как теоретическая оппозиция школе юридического позитивизма. Представители школы правового реализма скептически относятся к “нормам на бумаге”. Право для них состоит не из правил (закон и прецедент – это всегда правила), но является деятельностью лиц по разрешению конфликтов, а также решения судей и других администраторов по конкретным делам¹⁴. Идейные разногласия между реалистами и сторонниками социологической юриспруденции проявились при обсуждении вопроса о том, какое место в правовом регулировании занимают нормативные предписания и правоприменительная деятельность. Если Паунд рассматривал эти категории в их взаимосвязи, как равноценные элементы многоаспектного понятия права, то реалисты, не отрицая значения правовых норм, стремились переориентировать юридическую науку на изучение судебной и административной практики¹⁵. “Реалисты в правоведении были восприняты настоящими возмутителями академического спокойствия, когда во всеоружии методов современной психологии и социологии стали фиксировать внимание на том, что суды и представители юридической профессии делают в действительности”¹⁶.

Между тем в американской научной литературе вклад Брандайза в развитие течения правового реализма определяется весьма четко и конкретно. Г. Паркс утверждает, что в конце XIX в. четыре человека развивали идею о том, что право – это больше, чем о нем пишут в книгах, обосновывали расширительное понимание ценности права. Они пришли к выводу о том, что внеправовые факторы углубляют наше понимание права. Это были члены Верховного суда США О.У. Холмс мл., Л. Брандайз и Б. Кордозо, а также бывший декан Гарвардской школы права Р. Паунд. Каждый из них стал основоположником правового реализма – направления в юриспруденции, которое стало преобладать в середине XX столетия¹⁷.

¹⁰ См.: 347 U.S. 483.

¹¹ См.: *Evans S., Scott J. Social Scientists as Expert Witnesses: Their Use, Misuse, and Sometimes Abuse // Law & Policy Quarterly. 1983. N 5 (2). P. 181–214; Garfinkel H. Social Science Evidence and the School Segregation Cases // Journal of Politics (Cambridge University Press). N 21 (1). P. 37–59; Tomkins A., Oursland K. Social and social scientific perspectives in judicial interpretations of the Constitution: A historical view and an overview // Law and Human Behavior. 1991. N 15 (2). P. 101–120.*

¹² *Balkin J.M., Levinson S. The Canons of Constitutional Law // Harvard Law Review. 1998. Vol. 111. P. 1020.*

¹³ См.: *Хочоян А.Г. Основные направления правопонимания в советской юридической науке 20-х–30-х гг. 20 в. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 20.*

¹⁴ См.: *Мачин И.Ф. История политических и правовых учений. М., 2007. С. 199, 200.*

¹⁵ См.: *История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. М., 2006. С. 543.*

¹⁶ *История политических и правовых учений / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М., 2004. С. 746.*

¹⁷ См.: *Parks G.S. Toward a Critical Race Realism // Cornell Journal of Law and Public Policy. 2008. Vol. 17. P. 689.*

Вклад Брандайза в правовой реализм носил методологический характер. Он был первым адвокатом, который использовал данные общественных наук в судебном процессе как составную часть стратегии защиты социальной политики от атак, предпринятых с использованием конституционных норм. В своем заключении по делу *Muller v. Oregon* Брандайз применил статистические данные в обоснование своего утверждения о том, что удлинение рабочего дня губительно сказывается на здоровье женщин и в конечном счете – на самом обществе. Работы Холмса, Брандайза, Кордозо и Паунда открыли дорогу новому пониманию исследования права. Их идеи о том, что право следует применять как средство достижения определенных целей, о полезности достижений социальных наук для правоведения, что право не столько логическая система, сколько реальный опыт, нашли отклик у профессоров права Колумбийского и Йельского университетов¹⁸.

Правовой реализм не был монолитным научным направлением. В нем определились три течения: 1) критически-оппозиционное, которое стремилось продемонстрировать противоречия классического правового формализма; 2) социологическое, использовавшее эмпирические методы; 3) практико-политическое, которое обосновывало и реализовывало реформистскую политику. “Реалистическая” юриспруденция более всего известна как функционализм – попытка понять право в его собственном фактическом контексте, а также с учетом его экономических и социальных последствий¹⁹.

Вместе с тем были основные точки соприкосновения взглядов правовых реалистов. Одно из лучших их описаний дал К.Н. Ллевелин:

1) концепция права в развитии, в движении и судебном правоприменении;

2) право не как самоцель, а как средство достижения социальных целей;

3) концепция более быстрого развития общества по сравнению с правом;

4) временной разрыв между сущим и должным с целью изучения;

5) недоверие к традиционным правовым нормам и понятиям, которые якобы отражают то, что реально делают суды и люди;

6) недоверие к теории, согласно которой традиционные предписывающие нормативные форму-

лировки являются реально действующим фактором при вынесении судебных решений;

7) уверенность в целесообразности группировать судебные дела и правовые ситуации в более узкие категории;

8–9) настойчивое требование оценки последствий каждой части права и непрерывной программной атаки на правовые проблемы по всем указанным направлениям²⁰.

В 1916 г. президент США В. Вильсон назначил Брандайза членом Верховного суда, несмотря на то что в Сенате многие (при голосовании 47 – за, 22 – против) не поддержали назначения на этот пост юриста, известного своими радикальными взглядами по социальным вопросам²¹. Именно радикализм Брандайза – автора книги “Чужие деньги и как их используют банки” (1914 г.) – не позволил В. Вильсону представить кандидатуру бостонского “защитника народа” для назначения генеральным прокурором либо министром торговли.

Согласно разд. 2 ст. 3 Конституции США “судебная власть Соединенных Штатов осуществляется Верховным Судом и теми низшими судами, которые будут время от времени учреждаться Конгрессом”. Судьи как Верховного суда, так и низших судов сохраняют свои должности до тех пор, пока их поведение является безупречным. При этом “судебная власть распространяется на все дела, решаемые по закону и праву справедливости”, которые возникают на основе Конституции, законов Соединенных Штатов и заключаемых ими договоров. Статья 6 устанавливает, что судебная власть распространяется на все дела, возникающие на основе Конституции, и что она является верховным правом страны, а федеральные законы принимаются во исполнение Основного закона страны, судьи обязаны поддерживать Конституцию²².

В компетенцию Верховного суда входит судебный конституционный контроль, который берет начало с решения по делу *Marbury v. Madison, 1803*²³. Толкование конституционных установлений осуществляется в соответствии с доктринами, разработанными в науке конституционного

²⁰ Извлечения из трудов К.Н. Ллевелина. Немного реализма о реализме // Правоведение. 2009. № 2. С. 193, 194; *Аддыгезалова Г.Э.* Карл Никерсон Ллевелин // Там же. С. 186.

²¹ См.: Brandeis Named for Highest Court // *New York Times*. 1916. January 29.

²² См.: Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / Под ред. О.А. Жидкова. М., 1993. С. 37, 38, 40.

²³ См.: 5 U.S. (1 Cranch) 137.

¹⁸ См.: *ibid.* P. 689–691.

¹⁹ См.: *ibid.* P. 692.

права США. Так, концепция оригинализма (формализма, текстуализма) требует интерпретации положений Конституции с точки зрения смысла и значения, которые вкладывались в нее отцами-основателями США. Видный государствовед Э. Чемерински считает, что оригинализм сводится к тому, что судьи, разрешающие конституционные вопросы, должны быть ограничены нормами, установленными либо непосредственно вытекающими из писаной конституции²⁴. Последовательными защитниками оригинализма являются современный судья Верховного суда А. Скалия и другие американские конституционалисты.

В отличие от них, Д. Страус уверен в том, что конституционное право базируется преимущественно на системе общего права. Текст Конституции США играет значительную роль, однако самые важные принципы установлены судебными решениями, которым следуют в течение многих лет, а также практикой либо институтами, которые вследствие длительного применения стали незыблемыми²⁵.

К данной позиции примыкает доктрина “юридического активизма”, которая по определению, данному “*Black's Law Dictionary*”, сводится к тому, что в процессе принятия решений по делам о соответствии Конституции судьи могут позволить себе высказывать личные взгляды по вопросам как публичной политики, так и разрешения судебных дел.

З.И. Голдобиной высказано мнение о том, что на правовое мышление судей и на конечный результат их деятельности – решения по делам – оказывали существенное влияние определенные политико-правовые теории. Так, активизм как метод деятельности судей Верховного суда теоретически поддерживала школа правового реализма, считающая судебное сообщество законодателем, чей житейский опыт, знания, а также существующие социальные, политические факторы позволяют создавать нормы права в ходе судопроизводства, а не только применять их, что дает Верховному суду, с точки зрения реалистов, особо значительную власть, в то время как оригинализму близка естественно-правовая теория с ее пониманием сущности нормы права и при-

верженностью к буквальному толкованию законодательных актов²⁶. С последним утверждением согласиться сложно, так как теоретическим фундаментом оригинализма, как представляется, является юридический позитивизм, воплотившийся в XX в. в течение нормативизма.

Л. Брандайз был сторонником концепции “живой Конституции”, которая базируется на идее социальных изменений, эволюции правовой системы и Основного закона²⁷. “Живой конституционализм” требует, чтобы споры по конституционным вопросам, по словам О.У. Холмса, “разрешались с учетом целостного опыта, а не только на основании того, что было сказано по этому поводу сто лет назад”²⁸.

Член Верховного суда США Л. Брандайз в выступлении на судебном процессе *Burnet v Coronado Oil and Gas Co., 1932* утверждал, что прецедентный принцип *stare decisis* является более мудрой политикой, нежели применение законодательства. По делам, касающимся федеральной Конституции, где коррекция посредством законодательного процесса практически невозможна, суд пересматривает вынесенные ранее прецеденты. “Члены суда покорно извлекают уроки из практического опыта и смиренно склоняют головы перед силой более убедительных доводов”, признавая, что метод проб и ошибок, столь плодотворный в физике и естествознании, применим и в отправлении правосудия²⁹.

По мнению О.А. Жидкова, фактически действующая (“живая”) Конституция США представляет собой прежде всего синтез конституционного текста с целой серией судебных прецедентов, выстроенных в виде конституционных доктрин, дающих Основному закону, трудно поддающемуся формальным изменениям, необходимые для социального маневра гибкость и динамизм. Характерно, что в сфере толкования Конституции Верховный суд в меньшей степени, чем в других сферах законодательства, придерживается принципа прецедента и неоднократно, если этого

²⁴ См.: *Chemerinsky E. Two Cheers for State Constitutional Law // Stanford Law Review. 2010. Vol. 62. P. 1695–1710; Chemerinsky E. The Assault on the Constitution: Executive Power and the War on Terrorism // Davis Law Review. 2006. Vol. 40. P. 2–20; Chemerinsky E. Real Discrimination? // Journal of Law & Policy. 2004. Vol. 16. P. 97–127.*

²⁵ См.: *Strauss D.A. Common Law Constitutional Interpretation // The University of Chicago Law Review. 1996. Vol. 63. P. 877–935.*

²⁶ См.: *Голдобина З.И. Активизм и оригинализм в деятельности Верховного суда США и американской политико-правовой доктрине. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 10, 11.*

²⁷ См.: *Ackerman B. The Living Constitution // Harvard Law Review. 2007. N 7. P. 1796, 1797, 1801.*

²⁸ *Winkler A. A Revolution Too Soon: Woman Suffragists and The “Living Constitution” // New York Law Review. Vol. 76. P. 1456, 1463.* О. Холмс, назначенный членом Верховного суда в 1902 г. президентом Т. Рузвельтом, менее чем через два года при рассмотрении важнейшего дела проголосовал против позиции президента.

²⁹ См.: 285 U.S. 393.

требовали обстоятельства, отказывался от сформулированных ранее конституционных доктрин. В XX в. он открыто пересмотрел около 150 таких доктрин, многие прецеденты были уточнены или изменены³⁰.

В особом мнении по делу *Gilbert v. Minnesota*, 1920 Л. Брандайз утверждал, что “полная и свободная реализация прав человека является, как правило, его обязанностью, поскольку это более важно для государства, чем для него самого”. Свободное выражение альтернативных мнений есть залог мудрости при принятии государственных решений, подавление этой свободы он считал величайшим злом³¹. Брандайз отстаивал конституционные принципы равенства и правового государства, ему приписывают изречение о том, что самая важная государственная должность – это обычный гражданин.

В совпадающем мнении по делу *Whitney v. California*, 1927 Л. Брандайз выступил против узкой трактовки оригинализма, утверждая, что “те, кто завоевал независимость, не были трусами. Они не боялись политических изменений”. Исключительно страх причинения серьезного вреда не может оправдать подавления свободы слова и собраний. Люди боялись ведьм и сжигали женщин. Функция свободы слова состоит в избавлении свободных людей от иррациональных страхов. Величайшей опасностью для свободы, с его точки зрения, стали инертные люди. Публичная дискуссия есть политическая обязанность, она должна быть фундаментальным принципом американского государства³².

Л. Брандайз как судья Верховного суда считал, что авторы Конституции США признавали значимость духовной природы людей, их чувств и интеллекта. “Они знали, что в материальной сфере сосредоточена только часть удовольствий и страданий человека. Они пытались защитить веру, мысли и чувства американцев. Они наделили их правом оставаться наедине с собой, быть вне государства – наиболее понятным и более других ценным цивилизованными людьми”.

В период действия “сухого закона” (*Prohibition-era*), введенного XVIII поправкой к Конституции США (1919 г.), контрабандисты алкоголем использовали новейшие по тем временам автомобили и средства телефонной связи для доставки своего товара заказчикам. Для противодействия

им федеральные агенты прибегли к собственным новым технологиям – подслушиванию телефонных переговоров. В Сиэтле на основании доказательств, полученных подобным путем, было предъявлено обвинение местному полицейскому Р. Олмстеду. В своей апелляции он указал, что уличающие его доказательства были добыты федеральными агентами без ордера, что нарушает его права, предусмотренные IV поправкой к Конституции США. Верховный суд подтвердил приговор, осуждающий Олмстеда, поскольку государственные органы физически не нарушали неприкосновенность его жилища. В IV поправке к Конституции США установлены гарантии “неприкосновенности личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов”³³.

К этому времени Л. Брандайз уже внес значительный вклад в разработку концепции неприкосновенности частной жизни, опубликовав совместно с С. Уорреном программную статью об этом в “*Harvard Law Review*”³⁴. Будучи судьей Верховного суда, он использовал дело Олмстеда при толковании фундаментальных прав человека, предусмотренных IV и V поправками к Конституции США.

В особом мнении по делу *Olmstead v. United States*, 1928 он настаивал на том, что благопристойность, безопасность и свобода как принципы поведения одинаково значимы как для граждан, так и для государственных служащих. Л. Брандайз называл государство “вездесущим учителем”, обучающим добру и злу на своем собственном примере. Если государство совершает преступление, это порождает презрение к праву, побуждает каждого становиться законодателем для самого себя, приводит к анархии. Провозглашать, что цель оправдывает средства, в сфере уголовного права равносильно тому, что государство может совершать преступления с целью преследования конкретного преступника. По его мнению, это чревато ужасными последствиями. Он призывал Верховный суд выступить против подобной пагубной доктрины. “Отцы-основатели стремились защитить веру, мысли и чувства американцев. Они даровали право на неприкосновенность частной жизни, в том числе от воздействия государства”. Брандайз назвал это право самым универсальным из прав человека³⁵.

³⁰ См.: Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / Под ред. О.А. Жидкова. С. 16.

³¹ См.: 254 U.S. 325, 338.

³² См.: 274 U.S. 357.

³³ Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / Под ред. О.А. Жидкова. С. 41.

³⁴ Brandeis L., Warren S. The Right to Privacy // Harvard Law Review. 1890. № 4. P. 193–220.

³⁵ См.: 277 U.S. 438.

Биограф Брандайза, видный правовед М. Урофски, назвал данное особое мнение одним из самых ярких и самых цитируемых в американском праве, “вехой в конституционной истории”³⁶. Анализируя эту же позицию, адвокат – специалист по конституционному праву США С. Род пришел к выводу, что Брандайз как юрист, реформатор, судья Верховного суда заслуживает того, чтобы его считали великим американцем. Этот автор назвал его “монументальной фигурой в американском праве”, чей прагматический идеализм вдохновляет современных адвокатов и судей³⁷.

Помимо этого Л. Брандайз внес значительный вклад в обоснование и защиту конституционной свободы слова и выражения мнения (*Whitney v. California, 1927*; *Packer Corporation v. Utah, 1932*). Прецедентные решения Верховного суда, принятые с его участием, являются действующими до настоящего времени. В этой связи видный представитель социологического направления в американской юриспруденции Р. Паунд высказал мнение, что Л. Брандайз “вписал, как минимум, целую главу в наше право”.

Л. Брандайз состоял членом Верховного суда вплоть до своей официальной отставки в 1939 г.

Находясь на этом посту, он отдал много сил борьбе за реализацию нового социального законодательства, направленного на защиту интересов широких кругов населения США. Вместе с тем судья Брандайз оспаривал многие из нормативных актов, введших “Новый курс”, считая их чрезмерно этатистскими, нарушавшими принципы конкуренции в экономике, принятыми на основании расширительно толкуемых дискреционных полномочий президента США Ф.Д. Рузвельта (*Louisville v. Radford, 1935*³⁸; *Schechter Brothers v. The United States, 1935*³⁹; *Erie Railroad Co. v. Tompkins, 1938*⁴⁰). Несмотря на его непримиримую позицию по данным вопросам, весьма скупой на похвалы президент Рузвельт, упоминая Брандайза, сравнивал его с библейским пророком Исайей.

Можно согласиться с помощником Л. Брандайза Д. Ачесоном, ставшим впоследствии государственным секретарем США, который считал, что во время моральной и интеллектуальной анархии этот выдающийся юрист поддерживал великую традицию веры в мысль и духовное начало в человеке.

³⁶ См.: *Urofsky M. Louis D. Brandeis: A Life.*

³⁷ См.: *Rohde S.F. Louis D. Brandeis // Los Angeles Lawyer.* 2010. January. P. 45.

³⁸ См.: 295 U.S. 555.

³⁹ См.: 295 U.S. 495 (1935).

⁴⁰ См.: 304 U.S. 64.